

У Хуа доброжелательно напомнил ему:

— Этот торт по сравнению с другими десертами довольно кислый, ты уверен, что тебе понравится.

Бай Лэ безразлично скривил губы:

— Да что тут такого.

Си Янь опустил голову, отпил кофе, полуопущенные ресницы отбрасывали лёгкую тень.

— Четвёртый господин, вы позвали нас сесть, потому что что-то нужно?

В конце концов не выдержал У Хуа, Бай Лэ тоже с любопытством посмотрел на него.

Си Янь пальцами небрежно поигрывал ручкой чашки:

— Разве нельзя просто посидеть без дела?

У Хуа усмехнулся с некоторой похабностью:

— Хе-хе, можно, конечно можно.

Си Янь перевёл глаза и остановил их на Бай Лэ:

— Я получил перевод, который ты отправил ранее.

Бай Лэ опешил, долго не мог вспомнить, что речь о том случае с аварией, подумал, что тема у него какая-то неуклюжая, словно нарочно ищет разговор.

Потому пошутил, хихикнув:

— А почему ты мне скидку не сделал, дружескую цену тоже можно было, в конце концов мы с тобой уже знакомы.

Си Янь уклончиво улыбнулся, не сказав, что уже вернул полную сумму обратно на его карту.

Кофе и десерт подали. Бай Лэ отпил кофе — горьковатый, поспешил попробовать торт — горечь ещё не исчезла, как разлилась кислота, от чего его личико сморщилось.

— Кстати, чем ты занимался в последние дни, всё время не показывался.

При упоминании этого дела поднялась злость. Он левой рукой яростно стукнул по столу, во рту из-за торта невнятно пробормотал:

— Моего человека подставили в тренды, чёрт. Кто стоит за этим, если узнаю, обязательно с ним разберусь.

Си Янь напротив, разворачивая газету, вдруг замер, перевёл взгляд с газеты на его лицо, выражение было весьма странное.

— Что такое?

Заметив, что Си Янь уставился на него, Бай Лэ спросил с подозрением.

Си Янь незаметно отвёл взгляд, поднял кофе, отпил, тон сложный, с некоторой неестественностью:

— Ничего.

У Хуа, наблюдая рядом, с усмешкой ущипнул щёку Бай Лэ, раздувшуюся от еды:

— Давай сначала проглоти, что во рту, потом говори.

Рот Бай Лэ из-за щипков принял смешную форму, он мог лишь сердито тарашиться на него, невнятно бормоча:

— Отпусти.

У Хуа рассмеялся, поднял руки, показывая, что ничего не делал.

Си Янь смотрел на эту сцену, глаза тёмные, никто не мог угадать, о чём он думает.

Погода становилась всё холоднее, хотя в помещении и топило, Бай Лэ закутался в куртку, в уме прикидывая, как бы завести разговор об уходе.

— Снег пошёл.

Бай Лэ услышал, как заговорил У Хуа, и взглянул в окно — действительно, увидел медленно падающий мелкий снег, только, падая на землю, он таял.

Романтических чувств у него не было, к снежной погоде особых эмоций тоже, потому, взглянув лишь раз, уже собирался отвести взгляд, как вдруг взгляд слегка остановился, замер на одном месте на улице.

Эта улица и так была весьма безлюдной, по обеим сторонам лишь высокие платаны, и архитектура, и улица были довольно в европейском стиле, на улице обычно лишь прохожие, машины редки.

И именно здесь появилась фигура, которую он никак не ожидал увидеть, — Е Фэйфэй.

Она держала в одной руке сумку, в другой — телефон, хмурилась, словно ссорилась с собеседником.

Увидев её, Бай Лэ естественно взглянул на противоположную сторону, не ожидал, что, повернув голову, встретится взглядом с Си Янем, невольно вздрогнув.

Когда взглянул снова, вдруг заметил, как несколько девушек решительно бросились к Е Фэйфэй, первая схватила Е Фэйфэй за волосы и сильно ударила по лицу, рядом кто-то фотографировал.

Произошло всё внезапно, Е Фэйфэй, конечно, не осталась в долгу, и они быстро вцепились друг в друга.

Бай Лэ смотрел, разинув рот. Придя в себя, стал ждать реакции Си Яня, но тот, к его удивлению, совершенно спокойно и естественно снова опустил голову, отпил кофе. Бай Лэ же, наоборот, слегка смущённо прокашлялся.

Помедлив несколько мгновений, всё же поднялся и пошёл вниз.

Си Янь не отрываясь смотрел на его спину, выражение мрачное.

Наблюдая, как он встал, У Хуа сначала удивился, затем осознал, глядя на его спину, цокая языком:

— Что ж, Лэлэ тоже достиг того возраста.

Си Янь посмотрел на него, слегка прищурившись:

— Какого возраста?

— Возраста жениться, конечно. Быстрее обзавестись семьёй — хорошо, а то он так на всю жизнь и не повзрослеет.

У Хуа продолжил:

— И этот парень уже не такой беспутный, научился заботиться о людях, возможно, действительно получится.

Си Янь равнодушно произнёс:

— Похоже, ты его хорошо знаешь.

— Конечно, мы часто тусуемся вместе. Если нужно описать мои чувства к нему, то, возможно, это отцовская любовь к сыну.

Ложка столкнулась со стенкой чашки, издав звонкий звук. Си Янь переплёл пальцы, положил на колени, больше не обращая на него внимания, повернулся и устремил взгляд в окно.

Бай Лэ, спустившись, увидел, как обе стороны сцепились в непримиримой схватке. Несмотря на то что Е Фэйфэй была одна против многих, она ничуть не уступала, даже расцарапала лицо той, что была заводилой.

Он поспешил подойти и разнять девушек. Взглянул — действительно, картина печальная, все взъерошенные, весьма потрёпанные.

Бай Лэ тяжело дышал от усталости, глядя на происходящее, в душе непрестанно твердил: женщины страшны.

Та девушка-заводила, видя, что даже с таким количеством людей не может взять верх, в сердцах достала телефон, прокричала что-то тому, на другом конце, похоже, своему парню, затем бросила Е Фэйфэй:

— Ты у меня ещё получишь!

И снова увела людей.

— Ай!

Е Фэйфэй вскрикнула от боли, затем поправила растрёпанные волосы, подняла отложенную в суматохе сумку, на сумке был логотип известного люксового бренда.

— С тобой всё в порядке?

Е Фэйфэй покачала головой. Бай Лэ увидел, что в сумке что-то шевельнулось, заглянул, с любопытством не удержался и спросил:

— Что там внутри?

Е Фэйфэй открыла ему сумку, внутри была одежда. Она отодвинула одежду, открыв двух котят снизу.

— Подобрала на улице. Мамы-кошки, наверное, уже нет. Был ещё один малыш, но он умер, не стала брать.

Бай Лэ со сложным выражением посмотрел на неё. Видимо, даже если это героиня из параллельного мира, в чём-то они всё же похожи.

Е Фэйфэй посмотрела на него, возвращаясь к главному:

— Господин Бай. Это вы снова меня спасли.

Бай Лэ:

— Что ты здесь делаешь?

— Собиралась с кем-то поужинать здесь, но, похоже, меня просто послали. Да и у того человека есть девушка, но он соврал, что холост.

Сказав это, Е Фэйфэй подмигнула Бай Лэ:

— Это я говорю только тебе. Ты мне нравишься.

Услышав это, Бай Лэ опешил. Придя в себя, невольно заволновался — неужели, неужели это то, что он подумал? Неужели он главный герой, и ей суждено быть с ним?

Едва возникла эта мысль, Бай Лэ поспешно поднял взгляд и, конечно же, встретился с тёмными глазами Си Яня. Сердце ёкнуло, поспешно отвёл взгляд.

Пока он мучился, как бы отказать Е Фэйфэй, та, казалось, поняла его мысли, сдерживая смех, объяснила:

— Не в том смысле, как ты подумал. Ты хороший человек, но я не могу влюбиться в кого-либо. По сравнению с какой-то там любовью, у меня есть то, что нравится больше.

— Что?

— Деньги.

Е Фэйфэй сказала откровенно:

— Любить деньги не стыдно. У меня с мужчинами просто сделка: одному нужна внешность, другому — деньги, каждый получает своё.

Бай Лэ был ошеломлён этими словами, растерянно не зная, что сказать.

— Тогда и четвёртого господина Си ты не любишь?

Е Фэйфэй слегка удивилась, покачала головой, отрицая:

— Конечно нет.

Получив такой ответ, Бай Лэ испытал смешанные чувства. Видимо, действительно не так, как в оригинальной книге, которую он читал, главные герой и героиня не будут вместе.

Авторские слова: Бай Лэ:

— Ты меня подставляешь!

Си Янь взглянул на секретаря Сина:

— ?

Секретарь Син:

— Не вы ли велели мне как-нибудь организовать скандал в трендах...

P.S.: Сюжет, который все хотят увидеть в аннотации, обязательно появится.

Спасибо тем, кто голосовал за меня или поливал меня питательной жидкостью с 2020-02-14 11:45:22 по 2020-02-15 11:40:57.

Спасибо сению, бросившему гранату: Инсин Юньи — 1 штука.

Спасибо за полив питательной жидкостью сениям: Мо Инь — 30 флаконов; Инсин Юньи — 7 флаконов.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15587/1388013>